

ЖУРНАЛИСТИКА

ВЛИЯНИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ НА МЫШЛЕНИЕ (Опыт М. Маклюэна)

Фатима МУМИНОВА

доктор филологических наук, профессор
Университет мировой экономики и дипломатии
FMuminova@uwed.uz

Аннотация

Мақолада М. Маклюэн назарияси асосида медиатехнологийларнинг инсон дунёкарашга ва тафаккурига таъсири таҳлил қилинимоқда. Олим фикрича ахборот тарқатиш шакли ва усуллари одамларнинг дунё воқеаларни англаб олиш қабул қилишга муҳим роль уйнайди. У ўз асарларда оғзаки, ёзув, босма/Гутенберг ва электрон даврларни ажратади.

Аннотация

В статье анализируются проблемы влияния медиатехнологий на мировосприятие и мышление человека в контексте теоретических воззрений М. Маклюэна. Ученый утверждал, что формы и средства распространения информации и общения людей оказывают существенное влияние на их восприятие и видение мира. С этой позиции он выделяет устную, письменную, печатную/ гутенберговскую и электрическую эпохи.

Abstract

The article analyzes the problems of the influence of media technologies on the worldview and human thinking in the context of the theoretical views of Maklyuan. The scientist argued that the forms and means of disseminating people's information and communication had a significant impact on their perception and vision of the world. From this position he analyzes spoken, written, printed / Gutenberg and electric period.

Калит сўзлар: фольклор, сенсор хис-туйғулар, ижод шакли, саноат киши, босма технологияси, электроника.

Ключевые слова: фольклор, сенсорные ощущения, формы творчества, индустриальный человек, печатная технология, электроника.

Keywords: folklore, sensory sensations, forms of creativity, printing technology, electronics.

Определение медиа. Герберт Маршалл Маклюэн (1911–1980 гг.) – известный ученый, основатель нового научного направления в сфере массмедиа, культуролог, литературовед, социолог. Его перу принадлежат книги: «Механическая невеста: фольклор индустриального человека» (1951), «Понимание медиа: внешние расширения человека» (1964), «Галактика Гутенберга: становление человека печатающего» (1962), «Война и мир в глобальной деревне» (1967) и др. Наше внимание в данной работе

направлено на рассмотрение канадским ученым изменений форм культуры под влиянием алфавита, письменности, книгопечатания и электричества. Важно понять, писал Дж. Янг, что радикальные изменения в способах повседневной человеческой деятельности и в речи связаны с освоением новых инструментов.

В основу изменений человеческой культуры и прогрессивного развития Маклюэн ставит медиа, либо овладение человеком новыми технологическими приемами, умениями. Ученый по этому поводу замечает: «Моя трактовка термина «медиа» очень пространна, она подразумевает вообще любую технологию, усиливающую человеческое восприятие и возможности человеческого тела — это может быть что угодно, от одежды до компьютеров. И еще один ключевой момент, о котором я хочу напомнить, – общество всегда формируется непосредственно природой медиа, используемых людьми, а не их содержанием. Любой технологии присущ мидасов эффект: как только в обществе возникает усиление какого-либо явления, все остальное мироустройство тут же начинает меняться, чтобы встроить в себя эту новинку. Как только в обществе появляется новая технология, она тут же меняет всю структуру этого общества. Следовательно, новая технология — революционный по своей натуре ингредиент» (2). Мы можем в качестве подтверждения этих взглядов ученого привести нашу современность, кардинально изменившуюся под влиянием телевидения и интернета. Соединение телевидения с кабелем, затем со спутниковой системой и возникновение онлайн-сети привели к глобализации информационной сферы.

Преимущества устного слова. Маклюэн под устной формой культуры подразумевал доминирование интуитивного, открытого и более полного проявления чувственного мира человеческого, сенсорных ощущений жизни. Устное слово и общение, устное сценическое, театральное, певческое художественное исполнение позволяло более полно передавать мысли и чувства людей, воздействие исполнителя на слушателей нередко оказывалось столь сильным и ярким, что оно надолго запечатлевалось в памяти всего народа. Искусство, живопись, изобразительные произведения, поэзия, музыка, архитектура, артефакты также дают большую возможность лучше понять, «услышать», почувствовать пульс и жизнь людей определенной эпохи, в них отражаются чувства, мироощущение человека-творца, видевшего или хорошо познавшего то время. Период устной культуры Маклюэн определяет как племенное общество, взаимосвязанное корпоративное общество. Этим подчеркивается непосредственная

взаимосвязь людей, доминирование их устно-речевых контактов, развитие чувств и самовыражения.

Взаимодействие форм творчества и культуры. В основу изучения Маклюэна легли различные технологии распространения информации, знаний и их влияние на человека. Воззрения литературоведов *об устной и письменной поэзии как противоположных форм творчества* Маклюэн проецирует на социальную жизнь. Так, в «Галактике Гутенберга» он указывает: *«Предпринятое Милманом Парри исследование устной и письменной поэзии, как диаметрально противоположных друг другу форм, в нашем случае получает свое продолжение применительно к формам мышления и организации опыта в обществе и политике»* (1). Маклюэн выделял устную, письменную и печатную формы культуры. Письменную он, в свою очередь, делит на доалфавитную, идеографическую и алфавитную. Наибольшее значение в познании и отражении многообразия жизни Маклюэн придавал устному, слуховому способу взаимодействия. Из сенсорных свойств человека – зрение, слух, осязание, вкус, обоняние – на первый план он выдвигал слух.

Одной из целей книги «Галактика Гутенберга», по словам автора, явилось *«проследить, как сначала фонетический алфавит, а затем книгопечатание изменили формы опыта, мировоззрения и самовыражения»*. На его взгляд, устройство жизнедеятельности общества, форма мышления и выражения идей определялись тем, какая форма общения, коммуникации, познания господствовала в тот или иной период истории. Устная форма организует один уклад социальной жизни и мышления, письменная – создает противоположный тип мышления и форму социального опыта. *«Фонетический алфавит радикальным образом отличался от прежних и более насыщенных иероглифических и идеограммных культур. Письменность древнеегипетской, вавилонской, майянской и китайской культур была продолжением сенсорных возможностей в том смысле, что являла собой графическое выражение реальности; в каждой из них было огромное количество знаков для обозначения всего многообразия информации, существовавшей в тогдашних обществах»* (2).

Печатную технологию, распространение и усвоение знаний с помощью книг, эпоху книгопечатания Маклюэн воспринимает как заключительный и кульминационный этап развития письменной культуры и начало механической, однотипно тиражируемой, массово-визуальной культуры. Визуальной, потому что буквы и текст воспринимались лишь визуально, отсутствовал компонент слуха. Если *фонетическая, алфавитная письменность, говорил он, ударила как бомба в предшествующую богатую*

устно-слуховую культуру, то печатный станок обрушился на нее «как 100-мегатонная бомба» (2). По мнению Маклюэна, фольклор, изустная древняя дописьменная, доалфавитная культура была богата, глубока по содержанию, идеям, силе эмоционального воздействия и масштабности охвата человеческих чувств. Развитие письменности привело к дуализму существования зримого и слухового, а с другой стороны, к возникновению совершенно разных типов мышления и обустройства общества. Развитие технологий влияло не только на расширение чувств человека, изменение типов мышления, но они являлись факторами, стимулировавшими открытость или закрытость обществ. Такие технологии как колесо, алфавит расширили чувственное восприятие человека, его мировосприятие, но, с другой стороны, они создали и замкнутый мир. Чтобы произошло масштабное расширение человеческого мироощущения, необходимо взаимодействие технологий. Лишь это вело к моментальному, всеобщему человеческому взаимодействию, или масштабному чувственному расширению, которое произошло в эпоху электроники.

Начитавшись книг, письменных или печатных текстов, невозможно создать оригинальный эпос, сказание. Только устное исполнение, песнопение может передать все краски повествуемого, героики или трагические стороны воспроизводимой картины из истории и жизни народа, вдохновить человека на творчество, поднять его эмоциональный настрой, дух. А чтение текстов лишено такого воздействия на чувства и эмоции большой массы людей. Радио и телевидение обладают таким воздействием, а книга нет. Маклюэн считает, что под влиянием новой электрической технологии даже джазовый исполнитель владеет всеми приемами устного мастерства, на телевидении устным становится выступление, в котором может и не быть непосредственного речевого компонента.

Что значит «Гутенберговская технология». Это тиражирование однонаправленного видения мира, событий. Буквы, алфавит разделяют аудиотактильное единство сознания, чувствования человека.

Чувственное расширение человека происходит посредством устного слова, речи. Пока они действуют, проявляются в поведении человека – человек живой, он адекватно взаимодействует с миром вещей, предметов, их осознанием, обозрением и воспроизведением своего видения. Но когда он свои ощущения, представления облекает в узкую форму алфавита, алфавитного письма, он теряет целостность восприятия, и, отделяя от предмета какие-то отдельные его части, свойства фиксирует их в алфавитном письме, тексте. Затем написанное, «овнешненное» частное, выделенное из целостного, становится идолом, постулатом, утверждением. И такие

постулаты, утверждения тиражируются посредством станка, они выходят многотысячными экземплярами и заполняют мир. Так же другие поступают. Таким образом, люди утверждают на основе их Мораль, Нормы, и они доминируют, определяют, диктуют формы взаимодействия, общения, взаимосвязи людей. Выделение в буквы и тексты и создание на основе этих букв и текстов представлений о мире – это проявление визуальных свойств человека. А не тактильное, природное, целостное чувствование человека.

Поэтому Маклюэн говорит «глаз вместо уха», визуальное – это не настоящее, в нем нет звука, слухового и тактильного чувствования человека. Визуальное доминирует в Гутенберговую эпоху, в условиях конвейерного производства товаров. Здесь стандартизация, специализация доминирует над подсознательным, чувственным, природным. Отсюда конфликт. Человек живет в изолированном, искусственном, одномерном мире, обществе, поклоняясь и взаимодействуя с другими на основе этого искусственно утвержденного как Истина, Правильность. Но по природе, по широкой человеческой чувственности она не подходит ему и отсюда конфликт, непонимание. А непонимание приводит к апатии, анемии. Поэтому нужно понять силу давления технологии, как технологии действуют и меняют наши чувственные отношения.

Технология, по Маклюэну, разделяет чувства и вводит общество в состояние гипноза. Суть гипноза: «в каждый отдельный момент работает только одно чувство». «Новая технология обладает гипнотической силой именно потому, что она обособляет чувства». Под гипнозом люди становятся теми, что они видят перед собой.

Маклюэн на примере «Короля Лира» Шекспира утверждает, что прежний изолированный мир раздроблен, возникает фиксированная точка зрения, изолированный, индивидуальный взгляд. И это ведет к макиавеллизму. Появляются правители на периферии, князья, идет «специализация», выбор действия, поведения по «науке», т.е. по расчету, эгоизму. С другой стороны, историк Токвиль совмещает в себе две личности, он знает изолированный, фиксированный книжный мир и в то же время представляет человека, богатого чувствами дописьменного устного мира. Потому, пишет Маклюэн, он как пророк, видит события и действия людей полно, в динамике. США, считает Токвиль, больше действуют по разуму, расчету, поэтому они отчуждены друг от друга, индивидуалисты. Хотя они не знают Декарта, но больше живут по его учению, расчетливо, умно используя метод лучшего выбора.

Литература и рынок. Профессор Гарри Левин в предисловии к книге «Сказитель» Альберта Лорда указывал, что слово «литература» произошло

от обозначения письменного алфавита как «*литера*». Выражение «литература» означало, что произведения устного творчества переданы с помощью алфавитного письма (литер) и с ними можно познакомиться посредством чтения. Отсюда, словосочетание «устная литература» первоначально имело противоречивое содержание. Умение писать, письменный текст не обладал эстетическим влиянием в той мере, как устное. Устное слово, сказанное или спетое, было выразительнее, эмоционально впечатляющим, благодаря личностному таланту и индивидуальности говорящего или поющего. Письменный текст же в таком воздействии на слушателей уступал устному слову. Однако, замечает Маклюэн, *благодаря электричеству, которое позволило визуально созерцать выступление оратора, певца, устное слово вернуло свое прежнее воздействие и силу.*

В древности книги читали сообща и вслух, в средневековье преобладали манускрипты, рукописные книги. Изобретение книгопечатания и тиражирование их в многочисленных изданиях привело к индивидуальному чтению, доминированию индивидуализма, собственной точки зрения. Европейское общество, елизаветинская эпоха XVI–XVII вв. еще «балансирует между средневековым корпоративным опытом и современным индивидуализмом». Но электрическая эпоха и технология «перевернули это соотношение, лишив почвы и жизненности индивидуализм и возведя в норму корпоративность». «Основанная на печатной книге культура, господствовавшая начиная с эпохи Возрождения и до недавнего времени, завещала нам наряду со своими многочисленными достоинствами, снобизм, от которого пора отказаться»(3, 13).

Поток сознания, «подвешенное сознание». Маклюэн под «поток сознания» понимает альтернативу визуальному сознанию, гутенберговскому способу тиражирования фрагментарных, сегментированных знаний, мировидений. Тиражирование «точек зрения», узких суждений, основанных на книжной продукции, отделено от целостного чувствования многокрасочности жизни. Литература в условиях рынка играет роль потребительского товара. Из учителя жизни искусство, литература превратились в предмет комфорта. Как воздействуют они на публику? Собирают, обобщают характеры, типы у жизни и затем представляют ей же. Так они укрепляют форму, тип, нормы жизни общества. А что может искусство? Первое, оно может изменить дизайн, второе, – тиражировать «поток сознания». Ведь фрагментарный, механизированный способ, конвейер, открыл также дорогу и отдельным личностям, самостоятельным творческим проявлениям, и – потоку идей, сознаний, чувствований. Литература в условиях рынка, рыночной экономики отражает не только опыт

гомогенного, стандартизированного общества, но и яркие проявления индивидуальности, пророков, видевших разлад между внутренним сознанием и внешними событиями, давлением новых технологий. Маклюэн это называет «подвешенным сознанием», художественно-чувственно ощущаемыми картинами, образцами сознания. Таким образом, конвейерный поток информации, литературы для рынка, может сопровождаться и демонстрацией потока сознания, в этом потоке сознания могут обнаруживаться пророческие прозрения, образцы «подвешенного сознания», обладающие чувственным восприятием реалий жизни.

Культура эпохи электричества.

Если в механическую и книжную эпоху главенствовал индивидуализм, то в электрическую – все стало взаимозависимым. Сегодня, пишет ученый, мы столь же далеко продвинулись в глубь века электричества, сколь некогда елизаветинцы в глубь века книгопечатания и механики. «И подобно им, мы погружены в неразбериху и состояние неустойчивости, поскольку существуем одновременно в двух противоположных формах опыта... Мы также переживаем исторический момент взаимодействия противоположных по смыслу культур».

Ученый предлагает непредвзято взглянуть на традицию, принять ее *не как «окаменевший корпус тем и конвенций, а как органическую привычку воссоздания того, что было нами получено* и теперь предстоит передать потомкам»(1, 7).

Взамен книжному индивидуализму интенсивно стала развиваться электрическая технология с ее «корпоративной взаимозависимостью». Учитывая значительное влияние электроники, доминирование аудиовизуальной продукции в сборе и обработке информации острой становится проблема перевода всей рукописной и печатной литературы, в том числе научной, художественной, исторической – в электронный и звуковой формат. Вспомним, в недалеком историческом прошлом наша повседневность не мыслилась без радио, через него мы получали обширную информацию, слушали любимые песни, радиопостановки, викторины, беседы врача, юриста. Ныне через монитор компьютера, планшет, мобильные телефоны нам доступны независимо от территории и в любое время различные сообщения, материалы мировых информационных ресурсов.

Вместе с тем, на наш взгляд, печатная книга продолжает сохранять свою значимость. Лишь форма диалога с читателем и изложения своих мыслей приобрели несколько иной характер. Ныне в отличие от поры возникновения книгопечатания и его интенсивного развития в минувшие столетия автор-исследователь не может не считаться с циркулирующими в

глобальной сети другими воззрениями и взглядами на круг обсуждаемых вопросов. Чаще идеи выдвигаются в общее поле дискуссий как один из вариантов решения сложной проблемы, Таким образом, на многолинейной, многовекторной основе, парадигме вырабатываются новые теории, направления. Умная, пронизательная книга может также сильно захватить и повлиять на чувства и воззрения человека, к числу которых можно отнести и научные труды Герберта Маршалла Маклюэна. Их глубина и скрупулезность рассмотрения массовых коммуникаций с различных сторон, областей знаний и социального опыта, безусловно, очаровывают и привлекают многих современных ученых, мыслителей к изучению выдвинутых идей. Знаменательно, что работы Маклюэна доступны нам как печатно, так и в онлайн-режиме.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. МакЛюэн Маршалл. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. – Киев, 2003. – 432 с.
2. Мы смотрим на мир через зеркало заднего вида /Интервью Маршалла Маклюэна журналу «Playboy» (1969 г.) // <https://theory and practice.ru/posts>. (2013 г).
3. Lord, Albert B. The Singer of Tales. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1960.